

Глава 9

— Боже, это же бессмертный... — прошептал кто-то в Городе Зелёного Бамбука.

В далёкой низшей провинции не знали о секте Тяньшу и приняли его за небожителя.

Ученик секты Тяньшу небрежно опустил взгляд, и его взор, скользнув с высоты, случайно коснулся того места на улице, где стоял Шэнь Моцин.

Юноша спокойно стоял в толпе, его рука легла на мягкую шерсть Цан Шуня.

Заклинатель безразлично отвёл взгляд.

***

Внезапное появление в Городе Зелёного Бамбука великого мастера на стадии Зарождающейся Души, какого провинция Дунчжоу ещё не видела, вызвало немалый переполох. С запада прибыли еще десять практиков, которые с почтением приветствовали его, называя «бессмертным», и проводили за собой.

Остроглазые заметили, что старец во главе прибывших был великим старейшиной секты Слушающего Дождя, заклинателем-галисманщиком на пике стадии Золотого Ядра. Он считался истинным мастером номер один в своей школе, но перед молодым мечником вёл себя раболепно, всячески стараясь ему угодить.

На углу улицы Цан Шунь небрежно положил лапу на запястье Шэнь Моцина.

«Что, это какой-то твой хороший старший брат?»

Его голос звучал подчеркнуто безразлично. Шэнь Моцин, продолжая прогуливаться по улице, не ответил.

Цан Шунь приподнял бровь и отвернулся.

Внезапно его пушистое ухо легонько тронули. Белый зверёк вздрогнул, издал «ао», прижал уши и, взъерошившись, поднял свою маленькую головку.

Длинная бледная рука помахала перед его глазами, держа мешочек с пирожными с османтусом.

«...Я такое не ем»

Цан Шунь снова отвернулся.

— Будь добр, поддержи для меня. Вернёмся — съедим, — лениво произнёс Шэнь Моцин.

Цан Шунь промолчал.

Он молча прижал мешочек с пирожными лапкой.

Через несколько секунд он украдкой опустил голову и понюхал его сквозь промасленную бумагу.

Кажется, пахнет лучше, чем в прошлый раз.

Белый зверёк как ни в чём не бывало огляделся по сторонам, обнял мешочек и через некоторое время принялся медленно играть своим длинным хвостом с пальцами Шэнь Моцина.

***

В последующие дни Город Зелёного Бамбука бурлил из-за прибытия великого мастера. Волнения не утихали, как вдруг в глубокие воды был брошен ещё один огромный камень —

Недалеко от города должно было появиться мистическое царство, и бессмертный из высшей провинции прибыл именно за ним.

Так называемые мистические царства были местами, где великие заклинатели Девяти тысяч провинций перед смертью запечатывали своё наследие или тайные сокровища, устанавливая множество запретов и создавая отдельное пространство, которое ждало своего часа.

Каждое появление такого места, независимо от его размера, вызывало бурю. Бесчисленное множество практиков гибло в его опасных пределах, но были и те немногие счастливики, что получали наследие и сокровища, в одночасье взмывая к небесам.

— Бессмертный из высшей провинции явил свою милость. Мистическое царство открыто для Города Зелёного Бамбука. Вы, мы и семья Лю — все три стороны можем отправить часть своих людей на исследование.

В чайной комнате Павильона Тысячи Тайн второй старейшина секты Слушающего Дождя принёс эту новость.

— Позвольте спросить, второй старейшина, из какой высшей провинции и какой великой секты этот милостивый бессмертный? — спросила Бай Юэ.

— Мы, люди низших провинций, не должны об этом спрашивать. Какая бы это ни была секта, мы не можем позволить себе её оскорбить, — ответил старик.

Он сменил тему:

— Не знаю, определилась ли управляющая Бай с кандидатами?

Бай Юэ смахнула пенку с чая.

— Не спешу. Дело важное, мне нужно ещё подумать.

Собеседник, поглаживая бороду, улыбнулся:

— Ждёте ответа от того даоса Цзяна, не так ли? Такой гениальный заклинатель-талисманщик... Если бы удалось пригласить его с собой в мистическое царство, то, несмотря на все опасности, у нас было бы больше шансов.

Бай Юэ хмыкнула, второй старейшина тоже хмыкнул, и они обменялись взглядами.

«Он что, так хорошо с вами знаком, чтобы вы его приглашали? Думаете, он обратит на вас внимание?»

«Ваша школа и даос Цзян сошлись ради выгоды, каждый получает то, что ему нужно. Разве это не взаимовыгодно?»

Бай Юэ снова хмыкнула, отделалась парой вежливых фраз и попросила его уйти.

Но гость, сделав вид, что не понял, продолжал невозмутимо сидеть. Он знал, что тот в последнее время тесно связан с Павильоном Тысячи Тайн, и здесь он наверняка сможет его дождаться.

На самом деле, если бы не тот бессмертный из высшей провинции, именно даос Цзян был бы сейчас самой обсуждаемой фигурой в округе. Не говоря уже о том, что его талисман третьего ранга вызвал резонанс древних рун города, так ещё и проданные им в последнее время изделия качеством в девяносто девять процентов вызывали у всех жгучую зависть.

Создать нечто подобное мог как минимум мастер на высокой стадии Золотого Ядра, возможно, гений пути талисманов из другой низшей или даже центральной провинции. Секта Слушающего Дождя давно хотела наладить с ним отношения, но тот вёл уединённый образ жизни, и возможности познакомиться поближе не представлялось.

Внезапно кто-то поспешно вошёл и прошептал что-то на ухо второму старейшине.

— Что?! — старик хлопнул по столу и посмотрел на Бай Юэ. — Он пошёл в семью Лю?!

— Что?! — воскликнула Бай Юэ.

***

Лю Пяо вместе со своим отцом Лю Ао стояла у ворот их резиденции. Издалека она увидела приближающегося молодого заклинателя в синем одеянии, стройного, как бамбук. Его тёмные волосы были аккуратно собраны, а с головного убора свисала серебряная цепочка, спадая вместе с концами волос на пояс.

— Старший Цзян! Несколько дней назад один из моих неразумных слуг осмелился оскорбить вас. Надеюсь, вы не будете держать на него зла!

Лю Ао, словно они были старыми знакомыми, радушно рассмеялся и протянул нефритовую табличку, на которой хранилось более десяти тысяч духовных камней.

— Это скромный дар от нашей семьи в знак извинения. Прошу, примите его.

— Глава семьи Лю слишком любезен.

Подол светло-синего одеяния Шэнь Моцина был украшен вышивкой в виде бамбуковых листьев. Рукав, отливающий тенью бамбука в лучах солнца, был схвачен слегка потемневшей рукой Лю Ао и помялся.

Цан Шунь взглянул на это и без всяких церемоний шлёпнул наглеца лапой.

Лю Ао не успел отдёргнуть руку и почувствовал острую боль в тыльной стороне ладони, хотя крови не было. Его лицо на миг изменилось, но он тут же снова выдавил из себя улыбку и продолжал непринуждённо болтать, словно это не он той ночью пытался ворваться в гостевой дом и убить Шэнь Моцина.

Беседки, пруды, пышные цветы. На пиру место гостя было в первом ряду, и многие взгляды то и дело устремлялись на него.

Ранняя стадия Создания Основы?

Нет, тот, кто смог убить Сюэ Ци на пике Создания Основы и создать талисман третьего ранга, не мог быть простым практиком этого уровня. Должно быть, он скрывает свою истинную силу.

Множество горящих взглядов устремлялось к нему, но из-за того, что белый демонический зверь рядом с молодым талисманщиком то и дело свирепо смотрел по сторонам, никто не решался подойти.

На резном столе стояли духовные фрукты, наполненные энергией. Цан Шуня они не интересовали. Он скучающе лежал на краю стола, свесив хвост.

Шэнь Моцин достал из своей сумки изящный маленький мешочек, открыл его — он был доверху набит солёной вяленой рыбкой.

Он ничего не сказал, лишь под пристальным взглядом зверька поставил угощение на стол.

Через несколько секунд рядом с вяленой рыбкой вырос маленький пушистый комочек, с любопытством вытягивая шею.

— Я пригласил вас всех сегодня, чтобы вы стали свидетелями. У меня, Лю Ао, двое сыновей, и сегодня я должен выбрать одного, кто отправится со мной в мистическое царство.

На платформе перед гостями глава семьи стоял со своими двумя сыновьями.

Лю Пяо стояла справа от Лю Ао и услышала, как Лю Цзюэ слева от неё усмехнулся:

— Старший брат, ты долго жил в глуши, наверное, ещё не привык к таким сценам.

— Да, — спокойно ответила Лю Пяо, глядя прямо перед собой. — Раз уж я вернулся домой, скоро привыкну. А вот тебе, братец, придётся привыкать ко мне.

Её тон был дружелюбным, она даже погладила Лю Цзюэ по голове, словно заботливый старший брат.

Тот тут же скривился, словно ему за шиворот заполз таракан, но не мог ничего сделать на глазах у всех.

Лю Ао с серьёзным видом достал тяжёлую золотую шкатулку, инкрустированную бесчисленными драгоценными камнями, которые ослепительно сияли.

— Это семейная реликвия нашей семьи. Тот из вас, кто получит её признание, удостоится права войти в мистическое царство.

Едва он закончил, как среди гостей послышались удивлённые возгласы:

— Это и есть тот самый артефакт, что может сразить мастера Зарождающейся Души?

— Это...

По слухам, несколько десятилетий назад, когда Лю еще не переехали в Город Зелёного Бамбука, предыдущий глава семьи оказал услугу бессмертному из высшей провинции и получил от него в дар сокровище. Но за все эти годы никто из них так и не смог им воспользоваться, и со временем все стали считать это просто хвастовством.

Сейчас в шкатулке лежал простой, скромный белый короткий меч, ничем не примечательный, без малейших колебаний магической силы.

Лю Цзюэ поднял глаза и встретился с взглядом отца. Его сердце забилось чаще.

Прошлой ночью Лю Ао сказал ему, что этот артефакт достанется ему, и они вместе отправятся в мистическое царство, чтобы завладеть наследием.

Рано или поздно и всё поместье станет его.

Уголки губ младшего брата поползли вверх в насмешливой улыбке.

— Старший брат, давай, ты первый.

На пиру Шэнь Моцин поднял руку и легонько провёл ладонью по пушистой голове белого зверька, который как раз ухватил лакомство. Его пальцы едва заметно дрогнули.

Цан Шунь посмотрел на него.

«Что такое?»

Он потёрся о его ладонь.

В следующую секунду раздались крики изумления, кто-то даже упал на колени, восклицая: «Бессмертный!».

Цан Шунь небрежно взглянул в ту сторону и снова повернулся к Шэнь Моцину.

Тот сидел неподвижно, спокойно взял одну рыбку и помахал ею.

На высокой платформе Лю Пяо, под недоверчивыми взглядами Лю Цзюэ и Лю Ао,

ошеломлённо протянула руки.

Чисто-белый короткий меч, лежавший в шкатулке, внезапно взмыл в воздух и на глазах у всех трижды облетел вокруг девушки, после чего замер перед ней.

В этот момент из клинка вырвалась невообразимая мощь, устремившаяся в небо. Облака над огромным городом были сметены, словно их и не было, и небо стало похоже на гладкое зеркало, в котором отразились тысячи глаз.

Лю Ао и его младший сын, стоявшие ближе всех, не смогли выдержать такого давления и упали на землю, обливаясь потом.

— Артефакт среднего уровня стадии Зарождающейся Души!

В расширенных глазах Лю Пяо отражался меч без ножен, чисто-белый, устремлённый в небо.

Её духовное море внезапно подверглось удару, перед глазами всё поплыло, и возникла картина —

Лесные моря волновались, речные потоки вздымались. Над великой рекой в парящих одеждах стоял мечник-заклинатель; его фигура была стройной, но лица было не разглядеть.

— Когда-то ты помог мне с лекарством, сегодня я дарю тебе меч. Лишь потомок семьи Лю с добрыми намерениями сможет им управлять.

Мечник в синем одеянии развернулся и ушёл, его одежды скользнули по водной глади. Старик пал ниц на берегу, называя его «бессмертным».

Небожитель коснулся его головы и даровал ему оружие.

Величайшее сокровище семьи Лю было волей меча, оставленной бессмертным!

***

Секта Слушающего Дождя.

На уединённом пике неподвижно сидел красивый мужчина, выглядевший лет на двадцать пять-двадцать шесть. Внезапно он открыл глаза.

— Воля меча на уровне Зарождающейся Души?

Через мгновение он снова медленно закрыл глаза.

— Хм, всего лишь нечистая воля меча.

За спиной мужчины, склонив голову, стоял старик с белой бородой, не смея дышать.

Если бы здесь были другие ученики этой школы, они бы с удивлением узнали в нём своего великого старейшину. А тот, кому мог служить лично глава старейшин, был, конечно же, мечник-заклинатель на стадии Зарождающейся Души из высшей провинции.

— Кстати, вчера ты тайно связывался со своей главной сектой?

При этих словах на лбу великого старейшины выступил холодный пот.

— Бессмертный, что вы такое говорите! Вся наша секта следует только вашим указаниям...

Дрожащую речь прервал нетерпеливый мечник:

— Не нужно ждать ответа от вашей главной секты. Ещё два года назад Гномон Девяти Сфер для определения звёзд Врат Божественных Талисманов предсказал, что здесь появится мистическое царство пути талисманов.

Старейшина онемел.

— Наверное, не можешь понять, почему это мистическое царство пути талисманов досталось нам, секте Тяньшу, первому клану мечников в мире?

— Н-не смею недоумевать... — пролепетал старик.

«...»

— Недоумеваю! Я поистине недоумеваю! Прошу бессмертного просветить меня!

Мечник усмехнулся:

— В битве у Демонической Бездны никчёмный молодой господин Врат Божественных Талисманов попал в массив истребления пустоши кровью демонов и чуть не погиб. Наш старший брат-ученик спас его, но сам был тяжело ранен и едва не потерял свой уровень совершенствования.

— С тех пор на сто лет все появляющиеся мистическое царство пути талисманов принадлежат секте Тяньшу — такова компенсация от Врат Божественных Талисманов.

«Старший брат-ученик», о котором он говорил, был, конечно же, бывшим первым учеником главы секты Тяньшу, гением пути меча, превосходившим всех молодых талантов Девяти тысяч провинций.

Говорили, что до того, как он был осквернён демонической энергией и начал без разбора убивать невинных, из-за своего старшинства, хоть он и был самым молодым среди учеников своего поколения, даже те, кто был старше его на несколько кругов, называли его «старшим братом-учеником».

— Вы, заклинатели-талисманчики, всего лишь ничтожества, прячущиеся за спинами мечников.

Голос мужчины был холоден, как лезвие.

— Проваливай.

Старейшина в панике скрылся.

***

На вершине зелёной горы клубились облака. Мужун Чжоу достал окровавленный клочок ткани и поднёс его к лицу.

Это был уголок рукава, вышитый узором из перьев журавля и плывущих облаков.

В самой жестокой битве войны с демонами бесчисленные твари пожертвовали собой, чтобы призвать давно утерянный массив истребления пустоши кровью демонов. Кровь залила тысячи гор и рек, трупы усеяли несколько провинций, и даже заклинатели на стадии Слияния с Дао пали в этой битве.

Множество практиков объединили свои силы, пытаясь прорвать массив, но тщетно. Они могли лишь с яростью в глазах смотреть, как их друзья и соратники гибнут в убийственной формации, превращаясь в кровавое месиво.

Внезапно с небес сошёл меч. Его энергия пронеслась по всем Девяти тысячам провинциям, а его свет озарил кровавую ночь.

Массив Десяти тысяч явлений!

Той ночью первый мечник-заклинатель молодого поколения сжёг свою эссенцию крови, пожертвовал всем своим совершенствованием и одним шагом перешёл от великого совершенства Преобразования Духа к Очищению Пустоты, чтобы Массивом Десяти тысяч явлений сокрушить массив истребления пустоши кровью демонов!

Мужун Чжоу зарылся лицом в обрывок рукава, не в силах сдержать глубокий вдох.

Он был всего лишь учеником внешней секты Тяньшу и не имел права участвовать в такой битве. К тому же, каждый раз, когда нападали враги, его старший брат-ученик всегда защищал их, очень, очень хорошо.

Каждый раз он мог видеть лишь его стройную спину, стоящую с мечом в руке.

Лишь однажды, всего один раз, он был так близко к нему... в тот день.

В тот день старший брат-ученик один вернулся в секту, уголки его глаз были красными, одежды в крови, он был подавлен и растерян — совсем не похож на себя.

Он подошёл, чтобы встретить Шэнь Моцина, и, воспользовавшись его замешательством, ударил мечом ему в грудь —

Удар пришёлся мимо, лишь задев одежду и отрезав уголок рукава.

Он не умер, потому что за его спиной стояла вся секта Тяньшу, раскрывшая глаза.

В тот день первый ученик главы, Шэнь Моцин, впал в демонический путь и был изгнан.

Мужун Чжоу почти с жадностью вдыхал запах истрёпанного рукава, тёрся лицом об узор из перьев журавля и облаков, его глаза горели, а на лице появился нездоровый румянец.

— Старший брат...

Он смаковал каждое слово, словно хотел разорвать их на части и проглотить.

***

Чисто-белый короткий меч скользил между длинных, слегка согнутых пальцев.

Артефакт на уровне Зарождающейся Души, только что сотрясавший своей аурой весь город, теперь в руках Шэнь Моцина был послушен, как рыбка.

Цан Шунь обошёл руку собеседника и уставился на его пальцы.

«Несколько десятилетий назад, пик Зарождающейся Души?»

Шэнь Моцин не ответил.

Цан Шунь просто лёг ему на запястье.

«Пик Зарождающейся Души в неполные пятьдесят лет. Неслыханно»

Пятьдесят лет для заклинателя — всё равно что младенчество.

Трёхсотлетний мастер Зарождающейся Души уже считался молодым талантом с великим будущим. Тот мечник-заклинатель, что несколько дней назад появился в городе — Цан Шунь с первого взгляда определил его возраст по духовной сущности — ему было уже более двухсот лет.

«Так что...»

Котёнок прижал лапой палец Шэнь Моцина.

«Ты — мечник-заклинатель»

Шэнь Моцин опустил глаза.

— Ваше Величество Император-демон питает слабость к мечникам?

«Я ненавижу мечников»

Шэнь Моцин поднял глаза.

— О.

И больше ничего не сказал.

Цан Шунь уставился на этого человека. Ещё и обманул, сказав, что он талисманщик. Возмутительно.

«С таким талантом неудивительно, что небеса завидуют, а люди ненавидят»

— Талант Императора-демона ещё более поразителен.

«Я не такой, как ты. Я — великий демон, рождённый в Руинах Тайчу, с рождения несущий в себе удачу Небесного Дао» — небрежно произнёс Цан Шунь. — «Будь я человеком, вряд ли смог бы сравниться с тобой»

— Император-демон шутит, я всего лишь на стадии Создания Основы.

Зверёк шлёпнул его по руке лапой. Шэнь Моцин ткнул его в мягкие звериные ушки.

Белый зверёк снова быстро вздрогнул, широко распахнул круглые глаза и уставился на него, словно хотел выругаться, но не знал как. Он сердито запрыгнул на стол, прижал уши и отсел от этого невыносимого человека на расстояние примерно в три чи.

Шэнь Моцин мысленно приказал короткому мечу улететь и передать его слова Лю Пяо.

«Максимум через три дня здесь появится мистическое царство».

Он протянул руку и погладил пушистую спину некоего Императора-демона.

— Ваше Величество Император-демон может быть спокоен, я не умру.

Цан Шунь высокомерно задрал голову и отвернулся.

«Какое мне до этого дело, я вовсе о тебе не беспокоюсь!»

Шэнь Моцин улыбнулся и достал стопку бумаги для талисманов. Через мгновение Цан Шунь снова повернулся и посмотрел на его сосредоточенный профиль.

«Ты с самого начала знал, что здесь появится мистическое царство, и знал, что прибудет твой бывший соратник по секте»

«Ты пришёл в Город Зелёного Бамбука ради артефакта семьи Лю, чтобы устроить засаду и отомстить своему врагу»

— Он один не стоит таких расчётов, — приятный голос Шэнь Моцина был совершенно спокоен.
— Я хочу получить наследие пути талисманов. Убить его — это так, попутно.

Цан Шунь помолчал немного, затем как ни в чём не бывало подошёл и легонько прижал его руку.

«Слишком много убийств. Когда придёт время прорываться к Зарождающейся Душе, боюсь, будет трудно справиться с внутренними демонами»

Шэнь Моцин опустил взгляд и встретился с его алыми демоническими глазами.

— Тогда я войду в Дао через убийство и остановлю войну кровью.

Цан Шунь замолчал.

...Ладно. В крайнем случае, он за ним присмотрит.

***

Вечером, как обычно, из гостевого дома принесли жареную рыбу и суп из спаржи.

Через полчаса слуга забрал пустые тарелки и оставил корзинку свежеприготовленного лакомства.

Цан Шунь, только что сытно рыгнув, взглянул на угощение, подошёл к медитирующему Шэнь Моцину, запрыгнул ему на колени, выгнул пушистую спину, сладко потянулся и принялся играть с краем его халата.

Спокойный голос раздался над его головой:

— После часа Собаки вяленую рыбу есть нельзя.

Хвост Цан Шуня тут же взметнулся вверх.

«Почему это?!»

Постойте!

«Я её не люблю!»

Шэнь Моцин открыл глаза, поднял этот пушистый комочек и пару раз подбросил его в воздухе.

— Мими, ты потолстел.

Цан Шунь: «???»

<http://bllate.org/book/13480/1664086>